

— Прими лекарство.

Вэньжэнь Цин повторила свои слова, глядя на мать с абсолютно спокойным взглядом.

Казалось, она уже давно привыкла к внезапным вспышкам гнева и недовольства со стороны матери.

Вэньжэнь Юэ пришла в себя, взгляд её упал на дочь, и она нахмурилась:

— Я не больна.

Она прекрасно понимала своё состояние.

Раньше она была слишком гордой, слишком удачливой, никогда не сталкивалась с неудачами. Она думала, что всё в мире должно быть под её контролем, что всё будет идти так, как она хочет.

Но брак стал для неё жестоким ударом.

Просыпаясь среди ночи на мокрой от слёз подушке, она прекрасно понимала, как выглядит в глазах других.

Но разве это её вина?

— Убери это лекарство! Не хочу его видеть! — закричала она.

Вэньжэнь Цин спокойно смотрела на неё, сделала паузу, подошла к окну, раздвинула шторы и открыла его настежь.

Зимний воздух в семь часов вечера, после только что выпавшего снега, был особенно холодным.

За окном виднелась старинная беседка с изогнутой крышей — это был задний сад дома Вэньжэнь.

Снаружи снова пошёл мелкий снег, порывы ветра занесли его в комнату, и Сяо Цуй вздрогнула от холода.

Вэньжэнь Юэ любила красиво одеваться, даже зимой носила платья, и теперь, под дуновением ветра, её ноги задрожали.

— Что ты делаешь?

Она недовольно уставилась на дочь, но гнев, который только что кипел в её сердце, по какой-то причине немного утих.

Вэньжэнь Цин, глядя на мать, взяла из рук Сяо Цуй чашку и спокойно произнесла:

— Если не выпьешь сейчас, вода остынет.

Вэньжэнь Юэ смотрела на дочь с недоверием, а затем вспыхнула:

— Я не больна!

Но выражение лица девушки перед ней оставалось спокойным, и она просто повторила:

— Прими лекарство.

Увидев, как мать смотрит на неё с изумлением и гневом, Вэньжэнь Цин медленно, но чётко произнесла:

— Ты хочешь, чтобы я стала наследницей дома Вэньжэнь, тогда будь достойной матерью наследницы.

— Разве тебе приятно, когда тебя называют сумасшедшей?

Казалось, она знала, что больше всего беспокоит мать, и просто протянула ей воду, спокойно сказав:

— Принимай лекарство вовремя.

Её голос был приятным, но интонация — твёрдой.

Как будто это было естественное действие, которое нужно было сделать в определённое время.

Вэньжэнь Юэ замерла, с силой уставившись на дочь, затем, раздражённо схватив чашку, протянула руку к Сяо Цуй:

— Дай!

Сяо Цуй поспешила передать лекарство, которое доктор Фан ранее прописал госпоже.

Наблюдая, как госпожа с раздражением принимает лекарство и выпивает большую часть воды, даже несмотря на то, что её брови были нахмурены, как гусеницы, Сяо Цуй с облегчением улыбнулась.

Слава небу.

Мисс не только не стала озлобленной и экстремальной в такой семье, но и преуспела в учёбе, во всём была выдающейся. Теперь она даже могла сдерживать госпожу.

Сяо Цуй всё это время наблюдала, как мисс Вэньжэнь растёт, и видела эту сцену с большей радостью, чем кто-либо другой.

Неужели это значит, что в будущем в этом доме снова появится тепло и близость, как в обычных семьях?

Ближе к зимним каникулам, в субботу утром, Сяо Цуй услышала звук машины у входа.

Она вышла посмотреть и как раз увидела, как из машины вышла прекрасная, как лёд, девочка.

Она ступила на снег; её личико было белым, а кожа не уступала по цвету снегу.

Наоборот, на фоне белоснежного пейзажа она выглядела ещё более изысканной и очаровательной.

Сяо Цуй, узнав, кто это, улыбнулась:

— Это же барышня Сюнь.

Все эти годы единственной подругой мисс Вэньжэнь была эта девочка.

Вспоминая, как она впервые пришла с пакетиком каштанов и сладко назвала её «сестричкой Сяо Цуй», она не разочаровала никого. Она понемногу согревала мисс Вэньжэнь, принося в этот дом небольшие, но значительные изменения.

Каждый раз, когда она появлялась, все, кто её видел, испытывали восхищение и удивление.

Как могут люди быть такими изысканными? Словно её не растили на обычной еде.

— Сестричка Сяо Цуй! Я пришла к Цинцин!

Девочка была одета в белоснежное шерстяное пальто, на голове у неё была белоснежная шапочка.

Её большие, блестящие глаза мигали, а личико было невероятно живым.

— А, мисс Вэньжэнь наверху. Барышня Сюнь, вы позавтракали?

Сяо Цуй спросила с энтузиазмом.

Она уже считала, что мисс Вэньжэнь достаточно красива, но каждый раз, когда появлялась Цзи Сюнь, она снова поражалась.

Её выразительные глаза и сладкая улыбка вызывали непроизвольную симпатию.

— Позавтракала, позавтракала. Сестричка Сяо Цуй, это печенье, я сама его испекла. Попробуйте.

Цзи Сюнь умела отвечать добром на добро.

Сяо Цуй улыбнулась так, что глаза исчезли:

— Спасибо, барышня Сюнь, мне опять повезло.

Каждый раз, когда она приходила, Цзи Сюнь приносила что-то вкусное, чтобы поделиться с Цинцин.

На этот раз не было исключения.

— Барышня Сюнь, мисс Вэньжэнь в кабинете, посидите здесь немного. Я скажу ей.

— Хорошо, — Цзи Сюнь покорно согласилась и спокойно села в гостиной, ожидая.

Она знала, что по сравнению с Цинцин, её воспитывали более свободно.

Мама Чжу и папа Цзи не оказывали на неё никакого давления в учёбе и жизни. Когда речь заходила о её успехах, у них была только одна реакция: «Дорогая, ты просто потрясающая!»

Такие преувеличенные похвалы и искренние комплименты постепенно воспитали в Цзи Сюнь огромную уверенность в себе.

Эй, Сюньсюнь просто самая лучшая!

Сегодня тоже лучший день! Поэтому она хорошо поговорит с Цинцин и спросит, не хочет ли та поехать с ней на каникулы.

Вэньжэнь Цин дома почти никогда не носила домашнюю одежду, а всегда аккуратно переодевалась в официальную. За исключением школьной формы, её внешний вид и настроение ничем не отличались от того, как она выглядела в школе.

Спускаясь по лестнице, она услышала, как Маленький Эльф, глядя на пол, что-то серьёзно бормотала.

— Цинцин! — услышав звук, Маленький Эльф резко подняла голову, её глаза сияли, как драгоценности.

— Мм, — Вэньжэнь Цин спокойно ответила.

Она опустила глаза, скрывая свои эмоции.

С появлением Цзи Сюнь этот дом словно наполнился жизнью, и в нём больше не было одиночества.

Внезапно у неё возникла мысль: можно ли каждое утро просыпаться и видеть этого человека рядом.

«Сюньсюйнь: подарить Сюньсюйнь Цинцин, чтобы она никогда не была одинока!»

Стоя у лестницы, она увидела, как к ней подбежала Цзи Сюнь.

Сначала она протянула испечённое печенье с черникой, а когда Цинцин откусила первый кусочек, улыбнулась:

— Вкусно?

Сладкое.

Сладость заполнила вкусовые рецепторы, Вэньжэнь Цин проглотила печенье, её бледно-розовые губы шевельнулись:

— Что случилось?

В мире любителей еды, кажется, еда — лучший подарок.

Каждый раз, когда Маленький Эльф приносила что-то вкусное, это означало, что у неё есть какая-то просьба.

Цзи Сюнь, услышав это, мигнула длинными ресницами, её маленькие ручки обхватили руку Цинцин, и она тихо сказала:

— В соседнем городе открылись горячие источники. Говорят, что они полезны для здоровья.

Она опустила взгляд на бледные, как нефрит, пальцы Вэньжэнь Цин, зная, насколько они холодны на ощупь.

Цинцин была как лёд, с головы до ног, зимой и летом её кожа всегда была холодной.

Летом это было ещё терпимо, но зимой, каждый день видя, как Цинцин бледна и её руки холодны, Цзи Сюнь не могла не беспокоиться.

Вы видели акцию к 17-летию Цзиньцзян? Пополните счёт на 10 юаней и получите скидку 3 юаня! Получите купон! Цзиньцзян редко бывает такой щедрой, маленькие ангелы, если нужно, можете посмотреть, это очень выгодно.

Как получить, можно узнать в официальном аккаунте «Цзиньцзян Оригинальное Чтение», там всё подробно объяснено. Или откройте сообщение о 17-летию, нажмите «Пополнить счёт и получить подарок», прокрутите вниз и посмотрите купон.

Спасибо тем, кто поддержал меня с 2020-07-31 20:10:01 по 2020-08-01 20:30:01, отправив «Билет тирана» или полив «Жидкость для роста»! Спасибо тем, кто бросил «Камень в огород»: я из Финляндии — 3, Аннулирование — 2. Спасибо тем, кто полил «Жидкость для роста»: я из Финляндии — 10, Ло — 6, Сансан — 1. Большое спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1552870>